

*Ву Хюй Ань
магистрант, Институт права и управления,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула*

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ДОПРОСА: ПОДХОД РФ И ВЬЕТНАМА

Аннотация: Показания, полученные в ходе допроса обвиняемого, являются одним из наиболее традиционных и значимых источников доказательств в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем определение их доказательственного значения не является простым вопросом, поскольку оно неизбежно затрагивает ключевые проблемы добровольности, законности получения показаний, а также право хранить молчание и право не свидетельствовать против самого себя. В настоящей ст. анализируется подход РФ и Вьетнама к оценке и использованию показаний, полученных при допросе, на основе Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. и УПК Социалистической Республики Вьетнам 2015 г. с изменениями, внесёнными в 2025 году (Закон № 99/2025/QН15 от 27 июня 2025 г.). В ст. выявляются сходства и различия между двумя правовыми системами, указываются сохраняющиеся недостатки и предлагается ряд рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Вьетнама.

Ключевые слова: допрос обвиняемого; показания обвиняемого; доказательственное значение; уголовное судопроизводство; Российская Федерация; Вьетнам; право хранить молчание; недопустимые доказательства.

*Vu Huy An,
Master's Student, Institute of Law and Management,
Tula State University,
Russian Federation, Tula*

**THE EVIDENTIARY VALUE OF THE TESTIMONY OBTAINED DURING
THE INTERROGATION: THE APPROACH OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND VIETNAM**

Abstract: The testimony obtained during the interrogation of the accused is one of the most traditional and significant sources of evidence in criminal proceedings. However, determining their evidentiary value is not a simple matter, as it inevitably raises key issues of voluntariness, the legality of receiving testimony, as well as the right to remain silent and the right not to incriminate oneself. This article analyzes the approach of the Russian Federation and Vietnam to the assessment and use of testimony obtained during interrogation, based on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2001 and the CPC of the Socialist Republic of Vietnam of 2015, as amended in 2025 (Law No. 99/2025/QH15 of June 27, 2025). The article identifies similarities and differences between the two legal systems, identifies remaining shortcomings, and offers a number of recommendations for improving Vietnam's criminal procedure legislation.

Keywords: interrogation of the accused; testimony of the accused; evidentiary value; criminal proceedings; Russian Federation; Vietnam; right to remain silent; inadmissible evidence.

Введение

В истории уголовного судопроизводства показания обвиняемого нередко именовались «царицей доказательств»¹ - известное латинское изречение из римского права², унаследованное средневековым европейским уголовным процессом и закрепившееся в формуле «*confessio est regina probationum*»³. Согласно этому принципу, признание вины подсудимым считалось достаточным основанием для осуждения, делая излишними все иные доказательства. Несмотря на то что ещё в XX веке данный постулат был подвергнут принципиальной критике как рудимент доктрины формальных доказательств, несовместимый с современными стандартами доказывания, практика чрезмерной опоры на признательные показания не утратила актуальности.

Показательны в этом отношении два резонансных уголовных дела во Вьетнаме. В деле Нгуен Тхань Чана⁴ обвинительный приговор строился преимущественно на признании вины, подписанном в ходе предварительного следствия, невзирая на то, что на обоих судебных заседаниях осуждённый неизменно отрицал свою виновность и заявлял о применении в ходе следствия методов, несовместимых с требованиями закона. Лишь в ноябре 2013 г., после явки с повинной подлинного виновника, Нгуен Тхань Чан был освобождён, проведя за решёткой более десяти лет; государство выплатило ему компенсацию в размере 7,2 млрд донгов. Не менее показательна история Хан Дык Лонга⁵: на протяжении одиннадцати лет заключения он четырежды приговаривался к смертной казни, дважды судом первой инстанции и дважды апелляционным

¹ Теория судебных доказательств в советском праве / Вышинский А.Я. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 220 с.

² Flatto D. C. Evidently Not: Why Confessions Are Excluded in Jewish Criminal Jurisprudence // *Journal of Law and Religion*. 2024. Vol. 39. No. 2. P. 173–191. DOI: 10.1017/jlr.2024.10.

³ Park, Kwangbai, Pyo, Jimin An explanation for camera perspective bias in voluntariness judgment for video-recorded confession: Suggestion of cognitive frame // *Law and Human Behavior*. 2012. Vol. 36. No. 3. P. 184–194.

⁴ Nguyễn Hải. Cuộc sống hiện tại của ông Nguyễn Thanh Chân - người từng bị tù oan 10 năm // *Dân trí*. 2023. URL: <https://dantri.com.vn/thoi-su/cuoc-song-hien-tai-cua-ong-nguyen-thanh-chan-nguoi-tung-bi-tu-oan-10-nam-20230218021955011.htm> (truy cập ngày 23.02.2026).

⁵ Danh Trọng. Sau 7 năm được minh oan, cựu tử tù Hàn Đức Long vẫn chờ bồi thường // *Tuổi Trẻ Online*. 2024. URL: <https://tuoitre.vn/sau-7-nam-duoc-minh-oan-cuu-tu-tu-han-duc-long-van-cho-boi-thuong-20240228163818398.htm> (truy cập ngày 25.02.2026).

судом. Лишь 20 декабря 2016 г., Народная прокуратура провинции Бакзянг прекратила дело ввиду недостаточности доказательств и освободила его из-под стражи. На протяжении всего процесса осуждённый заявлял, что показания были даны под принуждением или в результате подсказок в ходе следствия, тем не менее суды всех инстанций неизменно отдавали предпочтение протоколам допросов, составленным на стадии предварительного расследования, отвергая устные опровержения, сделанные в зале суда. Настоящее дело представляет собой один из наиболее показательных и при этом нетипичных примеров судебной ошибки в новейшей истории вьетнамского правосудия.

Подобная практика не случайна: она коренится в особенностях процессуальной модели. Как РФ, так и Социалистическая Республика Вьетнам исторически сформировались в рамках смешанной, преимущественно следственной (инквизиционной) модели уголовного судопроизводства⁶, при которой сбор и оценка доказательств осуществляются главным образом органами предварительного расследования, а не сторонами в ходе состязательного судебного разбирательства. Это обуславливает структурную склонность к тому, чтобы рассматривать материалы досудебного следствия и прежде всего признательные показания как центральный элемент доказательственной базы. Вместе с тем оба государства последовательно осуществляют важные процессуальные преобразования, заимствуя принципы состязательности: Россия - начиная с конституционных реформ 1993 г. и принятия УПК⁷ РФ 2001 г., Вьетнам в рамках реформ, закреплённых в УПК 2015 г. и Законе № 59/2024/QН15.

⁶ Смирнов А.В. Вопрос о типологической принадлежности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и его дальнейших перспективах // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 11–15. DOI: 10.18572/2072-4411-2023-1-11-15.; Тарасов А. А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-ugolovnyy-protsess-i-inkvizitsionnost-i-sostyazatelnost> (дата обращения: 25.02.2026).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Содержание

Показания, полученные при допросе, по своей правовой природе представляют собой сведения, сообщённые лицом, привлечённым к уголовной ответственности, органу, ведущему производство по делу, в рамках официального следственного действия, порядок и условия проведения которого строго регламентированы законом⁸. Во Вьетнаме допрос обвиняемого является следственным действием, предусмотренным ст. 183 и 184 УПК 2015 г. (с изменениями 2025 г.); при этом подчёркивается, что данное действие проводится следователем непосредственно после вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и может осуществляться как по месту производства расследования, так и по месту жительства обвиняемого. В отличие от получения показаний свидетеля или потерпевшего - которое направлено на сбор сведений об обстоятельствах дела от третьих лиц - допрос обращён непосредственно к лицу, подозреваемому в совершении преступления, что порождает неизбежное противоречие между целью собирания доказательств и требованием соблюдения прав обвиняемого.

В уголовно-процессуальном праве РФ показания обвиняемого закреплены в ст. 77 УПК РФ, согласно которой это сведения, сообщённые обвиняемым на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст. 173, 174, 187–190 и 275 УПК РФ. Показательно, что наряду с показаниями обвиняемого УПК РФ в отдельной ст. 76 устанавливает правовой режим показаний подозреваемого, тем самым чётко разграничивая процессуальный статус участников судопроизводства и связанные с ним правовые последствия.

С теоретической точки зрения показания, полученные при допросе, обладают двойственной природой: они одновременно являются источником доказательств и средством защиты. Это прямо отражено в правовой науке

⁸ Горбунов Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazaniya-poterpevshego-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 25.02.2026).

России: «Показания обвиняемого - это не только средство доказывания обстоятельств уголовного дела, но и средство защиты обвиняемого от предъявленного обвинения». Данное признание имеет принципиальное значение: оно обязывает органы уголовного преследования не только использовать показания обвиняемого в обвинительных целях, но и принимать во внимание содержащиеся в них сведения, благоприятные для обвиняемого⁹.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ закрепляет принципиально важное правило в части 2 ст. 77 УПК РФ: *«Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств»*. Это правило означает полный отказ от философии, при которой признание вины само по себе достаточно для вынесения обвинительного приговора; вместо этого утверждается производный характер показаний обвиняемого по отношению к совокупности доказательств по делу.

Наряду с этим ст. 75 УПК РФ, посвящённая недопустимым доказательствам, прямо предусматривает, что показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства в отсутствие защитника - в том числе в случаях отказа от защитника и не подтверждённые ими в суде, признаются недопустимыми доказательствами. Данное правило обладает мощным защитным потенциалом, поскольку устанавливает механизм последующего контроля: показания, данные на стадии расследования, могут утратить юридическую силу, если не будут подтверждены в судебном заседании, причём независимо от того, соблюдалась ли формальная процедура их получения.

⁹ Гриненко А.В. Показания обвиняемого в досудебном уголовном процессе (о вкладе профессора Лидии Михайловны Карнеевой в теорию доказательств) // *Вестник экономической безопасности*. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazaniya-obvinyaemogo-v-dosudebnom-ugolovnom-protsesse-o-vklade-professora-lidii-mihaylovny-karneevoy-v-teoriyu-dokazatelstv> (дата обращения: 23.04.2026).

По мнению автора, это является одним из наиболее прогрессивных механизмов защиты прав человека в российском уголовном судопроизводстве, поскольку он эффективно препятствует злоупотреблениям со стороны органов расследования на досудебной стадии, когда создаётся односторонняя доказательственная база. Особенно существенно, что ст. 75 УПК РФ устанавливает двойной порог допустимости: во-первых, показания должны быть получены с соблюдением установленных процедур; во-вторых, они должны быть подтверждены в судебном заседании - условие, которое многие другие правовые системы попросту не предусматривают.

В практике применения уголовно-процессуального законодательства России следует также принимать во внимание, что согласно ст. 76 УПК РФ подозреваемый вправе давать объяснения по поводу имеющегося подозрения, обстоятельств задержания и иных известных ему фактов. Эти показания фиксируются в протоколе допроса и могут использоваться в качестве доказательств, однако на них в равной мере распространяются условия допустимости, действующие применительно к показаниям обвиняемого. На практике защитник вправе присутствовать при допросе и ходатайствовать о предоставлении ему протокольных записей, хотя такие ходатайства иногда не удовлетворяются.

В части права хранить молчание законодательство РФ закрепляет его как конституционное право: ст. 51 Конституции РФ 1993 г. устанавливает, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников¹⁰. Это право конкретизировано в УПК РФ и непосредственно влияет на оценку показаний обвиняемого: отказ от дачи показаний или полное молчание ни при каких обстоятельствах не могут использоваться как доказательство вины.

¹⁰ Гамбарян А. С., Айрапетян Ю. В. Признание вины и иска молчанием в уголовном и гражданском процессах // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* 2021. № 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-viny-i-iska-molchaniem-v-ugolovnom-i-grazhdanskom-protsessah> (дата обращения: 15.03.2026).

Во Вьетнаме ст. 87 УПК¹¹ 2015 г. (с изменениями 2025 г.) относит показания и объяснения к числу признаваемых законом источников доказательств; в их перечень входят показания задержанного, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, лица, имеющего связанные с делом права и обязанности, свидетелей и ряда других участников процесса. Примечательно, что УПК 2015 г. существенно расширил этот перечень по сравнению с УПК 2003 г., включив в него показания лица, задержанного в экстренном порядке, лица, в отношении которого подана жалоба или представление, заявителя, лица, сообщившего о преступлении, очевидца, а также лица, явившегося с повинной или добровольно сдавшегося властям. Такое расширение отражает более открытый законодательный подход к определению источников доказательств, однако одновременно порождает новые трудности с контролем их допустимости.

Относительно условий признания показаний доказательством в правовой науке Вьетнама утвердилось достаточно единодушное мнение: признание обвиняемым вины не может считаться доказательством, если не соответствует в полной мере условиям, предусмотренным статьёй 86 УПК 2015 г. Иными словами, доказательствами признаются лишь сведения, полученные из признания обвиняемого в установленном законом порядке: само по себе признание является не доказательством, а лишь его источником по смыслу подпункта б пункта 1 ст. 87 УПК 2015 г. (с изменениями 2025 г.). Это разграничение между «источником доказательства» и «доказательством», при всей кажущейся теоретичности, имеет весомые практические последствия: оно обязывает органы уголовного преследования проверять и подтверждать содержащиеся в показаниях сведения иными независимыми доказательственными средствами¹².

¹¹ Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự: Luật số 101/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015. Hà Nội, 2015.

¹² Đoàn Thị Ngọc Hải, Nguyễn Văn Điền. Chế định chứng cứ, nguồn chứng cứ trong Bộ luật Tố tụng hình sự năm 2015 // Tạp chí Tòa án nhân dân. URL: <https://tapchitoaan.vn/che-dinh-chung-cu-nguon-chung-cu-trong-bo-luat-to-tung-hinh-su-nam-2015> (дата обращения: 23.04.2026).

Одной из наиболее значимых новелл УПК 2015 г. по сравнению с Кодексом 2003 г. стало закрепление права обвиняемого «не быть принуждённым давать показания против самого себя или признавать свою вину». Это фактически законодательное закрепление права хранить молчание и права не свидетельствовать против себя - права, признанного Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП)¹³, участником которого Вьетнам является с момента ратификации в 1982 г. До этого данное право практически не находило явного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве Вьетнама, что создавало у обвиняемых ощущение обязанности давать показания.

УПК 2015 г. также ввёл обязательную аудиозапись или видеозапись со звуком отдельных видов допроса обвиняемого. Это важный механизм контроля, способствующий предупреждению психологического давления и насилия при допросе и устанавливающий стандарт прозрачности следственной деятельности. Кроме того, Закон № 99/2025/QН15 от 27 июня 2025 г. продолжил совершенствование норм о праве на защиту и об участии прокурора в допросе обвиняемого.

По мнению автора, действующие положения УПК Вьетнама демонстрируют очевидный прогресс в повышении юридической значимости и достоверности показаний, полученных при допросе. Вместе с тем разрыв между нормой закона и практикой её применения остаётся серьёзной проблемой: во многих случаях допрос проводится при формальном участии защитника, что порождает риск неравномерности правоприменения на региональном уровне.

Как УПК РФ, так и УПК Вьетнама разделяют единый базовый принцип: показания приобретают доказательственное значение лишь при условии их получения в порядке, предусмотренном законом. Однако способы реализации этого принципа в двух системах существенно различаются.

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.02.2026).

В части формальных требований российское законодательство обязывает получать показания в строгом соответствии с требованиями ст. ст.173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ. Одним из ключевых требований является участие защитника в допросе (если только обвиняемый не отказывается от него). Следствием этого является то, что показания, полученные без участия защитника и впоследствии не подтверждённые обвиняемым в суде, автоматически исключаются из числа допустимых доказательств на основании подп. 1 п.2 ст. 75 УПК РФ. Во Вьетнаме в соответствии со статьёй 183 УПК 2015 г. следователь обязан заблаговременно уведомить прокурора и защитника о времени и месте проведения допроса. В необходимых случаях прокурор вправе участвовать в допросе; в особых ситуациях - при несогласии обвиняемого с предъявленным обвинением, его жалобах на действия органов расследования или наличии признаков нарушения закона - участие прокурора обязательно. Однако вьетнамское законодательство не устанавливает жёсткого требования об обязательном присутствии защитника - пробел по сравнению с российской системой.

В отношении аудиовидеофиксации Вьетнам предусматривает обязательную запись отдельных видов допроса, тогда как российское законодательство не содержит сопоставимого универсально обязательного требования для всех случаев допроса¹⁴. В данном аспекте автор полагает, что Вьетнам сделал важный шаг вперёд, создав независимое документальное подтверждение условий получения показаний - значительное достижение в реформировании уголовного судопроизводства. Нижеследующая таблица обобщает ключевые различия:

Критерий	Российская Федерация (УПК 2001 г.)	Вьетнам (УПК 2015 г., ред. 2025 г.)
-----------------	---	--

¹⁴ Võ Hoàng Quốc. Hoạt động ghi âm, ghi hình, việc sử dụng kết quả ghi âm, ghi hình trong điều tra vụ án hình sự theo quy định của pháp luật Việt Nam hiện hành // Luật sư Việt Nam Online. URL: <https://lsvn.vn/hoat-dong-ghi-am-ghi-hinh-viec-su-dung-ket-qua-ghi-am-ghi-hinh-trong-dieu-tra-vu-an-hinh-su-theo-quy-dinh-cua-phap-luat-viet-nam-hien-hanh-1712245373-a142483.html> (дата обращения: 15.03.2026).

Достаточно ли признания вины для осуждения?	Нет - требуется совокупность доказательств (ч. 2 ст. 77)	Нет - лишь источник доказательства, требует проверки (ст. 86, 87)
Последствие получения показаний без защитника	Недопустимое доказательство, если не подтверждено в суде (ст. 75)	Аналогичная чёткая норма отсутствует
Право хранить молчание	Ст. 51 Конституции РФ; закреплено в УПК	Ч. 6 ст. 183 УПК 2015 г. (ред. 2025 г.)
Аудио- /видеозапись допроса	Не является универсально обязательной	Обязательна в ряде случаев (ст. 183)
Участие защитника	Обязательно (кроме отказа)	Уведомление обязательно, присутствие - нет
Участие прокурора в допросе	Аналогичная норма отсутствует	Возможно; обязательно при несогласии обвиняемого

Один из наиболее дискуссионных вопросов теории уголовного процесса - обладает ли признание вины особой доказательственной силой. Обе правовые системы формально дают на него одинаковый ответ: нет, признание вины не имеет преимуществ перед иными доказательствами. Однако на практике правовое мышление должностных лиц - от следователя до прокурора и нередко до судьи - по-прежнему нередко испытывает значительное влияние наличия в материалах дела признания вины обвиняемым.

Ч. 2 ст. 77 УПК РФ категорически закрепляет: признание вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении виновности совокупностью имеющихся доказательств. Российская правовая наука подчёркивает, что это правило есть отражение исторического опыта советского уголовного судопроизводства, при котором признание вины нередко служило единственным и достаточным основанием для вынесения обвинительного

приговора¹⁵. По убеждению автора, историческое признание этого в самом тексте закона обладает большим символическим значением: оно напоминает практикующим юристам об опасности безоговорочного доверия признанию вины.

Во Вьетнаме современная правовая наука также утверждает, что признание вины является лишь источником доказательства - «контейнером» с информацией, но не доказательством в техническом смысле слова, если только эти сведения не получены в установленном законом порядке¹⁶. Данный принцип имеет высокую практическую ценность: он требует от следователей и прокуроров проверять каждый элемент показаний независимыми средствами доказывания. Однако последовательное применение этого принципа на практике предполагает высокий уровень следственных возможностей, технической оснащённости и правовой культуры, что не всегда достижимо, в особенности на районном и провинциальном уровнях.

Доктрина об исключении недопустимых доказательств (exclusionary rule) - одна из наиболее важных теоретических разработок современного уголовно-процессуального права в сфере защиты прав человека¹⁷. Согласно этой доктрине доказательства, полученные с нарушением прав обвиняемого, даже если они содержат достоверные сведения о преступлении, подлежат исключению из процесса доказывания. Цель состоит не в том, чтобы помочь виновному избежать наказания, а в том, чтобы предотвратить нарушения государством прав граждан в будущем, лишая его выгоды от подобных нарушений.

¹⁵ Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986, с. 415. (Сверено и изменено по рукописному экзепляру из личной библиотеки Петра I, хранящемуся в БАН.); Вышинский А.Я. Торья судебных доказательств в советском праве. М., 1950, с. 259-263. (*«Необходимо учитывать, что Вышинский — автор настоящего труда - является одновременно и лицом, в деятельности которого доктрина "царицы доказательств" нашла своё наиболее трагическое практическое воплощение в ходе советских политических процессов 1930-х годов. Таким образом, его же академическая критика данного принципа приобретает особый исторический смысл»*).

¹⁶ Nguyễn Cao Cường. Nguồn chứng cứ trong tố tụng hình sự // Kiểm sát Online. URL: <https://kiemsat.vn/nguon-chung-cu-trong-to-tung-hinh-su-49837.html> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁷ The Fourth Amendment and the Exclusionary Rule // FindLaw. URL: <https://www.findlaw.com/criminal/criminal-rights/the-fourth-amendment-and-the-exclusionary-rule.html> (дата обращения: 25.03.2026).

Законодательство РФ довольно чётко закрепляет этот принцип в ст. 75 УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. В особенности это касается показаний, полученных в отсутствие защитника и не подтверждённых в суде, они признаются недопустимыми по подпункту 1 п. 2 ст. 75 УПК РФ, причём данная норма не допускает расширительного толкования.

УПК Вьетнама 2015 г. (ред. 2025 г.) закрепляет аналогичный принцип в ст.ст. 86 и 87: доказательства должны быть получены в предусмотренном Кодексом порядке; показания приобретают доказательственное значение лишь при соблюдении установленных требований. Тем не менее во вьетнамском законодательстве по-прежнему отсутствует столь же чёткий и системный механизм исключения доказательств, как в российском. Конкретнее: нет нормы, аналогичной подп. 1 п. 2 ст. 75 УПК РФ, согласно которой показания, полученные без участия защитника и не подтверждённые в суде, автоматически исключаются. Автор полагает, что этот правовой пробел является существенным и требует устранения в ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства Вьетнама.

В судебной практике Вьетнама немало трудностей вызывает ситуация, когда подсудимый в судебном заседании отказывается от показаний, данных на стадии расследования. Если подсудимый заявляет, что прежние показания были получены под принуждением, каким образом суд должен оценивать их достоверность? При отсутствии чёткого механизма исключения суд склонен прибегать к принципу внутреннего убеждения (*inner conviction*), однако это не обеспечивает должной последовательности и прозрачности судебного разбирательства¹⁸.

¹⁸ Hoàng Kiên. Hạn chế tối đa oan sai, bảo vệ tốt hơn quyền con người, quyền công dân của bị can, bị cáo // Luật sư Việt Nam Online. URL: <https://lsvn.vn/han-che-toi-da-oan-sai-bao-ve-tot-hon-quyen-con-nguoi-quyen-cong-dan-cua-bi-can-bi-caol633322773-a109958.html> (дата обращения: 28.03.2026).

Роль защитника в ходе допроса является определяющим фактором для доказательственного значения показаний. Практика обоих государств свидетельствует: показания, полученные при активном участии защитника, как правило, заслуживают большего доверия и реже оспариваются в суде.

В РФ право на защиту на стадии расследования обеспечивается требованием об обязательном участии защитника в допросе - кроме случаев, когда обвиняемый добровольно и в установленном порядке от него отказывается¹⁹. Вместе с тем практика фиксирует случаи, когда защитникам фактически «отказывают в разъяснении» при попытке ознакомиться с протокольными записями следователя, - свидетельство ощутимого разрыва между нормой и реальностью. Такое положение дел характерно не только для российской системы - оно распространено во многих государствах со следственной моделью судопроизводства, включая Вьетнам.

Во Вьетнаме ст. 183 УПК 2015 г. обязывает следователя до начала допроса уведомить защитника о времени и месте его проведения. Однако, как уже отмечалось, это лишь обязанность уведомить, а не обязанность обеспечить присутствие защитника. С учётом того что число адвокатов во Вьетнаме по-прежнему невелико, особенно в горных и сельских районах - право на защиту на стадии расследования остаётся серьёзной практической проблемой.

По мнению автора, наиболее важным шагом реформы, который необходимо осуществить во Вьетнаме, является переход от обязанности уведомить защитника к обязанности обеспечить его присутствие при допросе - по меньшей мере по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также в отношении несовершеннолетних, лиц с физическими или психическими недостатками. Это не только защитит права обвиняемого, но и непосредственно повысит качество и доказательственное значение получаемых показаний.

Рекомендации

¹⁹ Зимарин А. Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3(26). С. 324–326. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-prava-na-zaschitu-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 28.03.2026).

Во-первых, Вьетнаму необходимо разработать и включить в УПК отдельную норму о недопустимых доказательствах, применительно к показаниям, полученным при допросе, - по образцу п. 2 ст. 75 УПК РФ. В частности, следует установить, что показания обвиняемого, полученные без обеспечения права на защиту (в отсутствие защитника по требованию обвиняемого либо без надлежащего уведомления защитника), подлежат исключению из числа допустимых доказательств независимо от того, соответствует ли их содержание иным имеющимся доказательствам. Автор рекомендует закрепить именно автоматическое исключение как необходимое условие создания достаточного сдерживающего эффекта в отношении нарушений права на защиту на стадии расследования.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама должно преобразовать обязанность «уведомить защитника» в обязанность «обеспечить присутствие защитника» при допросе по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также при допросе несовершеннолетних и лиц с психическими или физическими недостатками. Автор убеждён, что этот шаг необходим для устранения разрыва со стандартами обеспечения права на защиту, принятыми в российском законодательстве и в международном праве.

В-третьих, необходимо расширить сферу применения обязательной аудио- и видеозаписи всего хода допроса обвиняемого - вместо действующего ограниченного перечня случаев. Это технически несложная мера, обладающая значительным профилактическим потенциалом в части предупреждения принуждения и насилия при допросе и создающая объективную основу для последующей проверки процедуры получения показаний при возникновении споров.

В-четвёртых, требуются чёткие разъяснения относительно порядка рассмотрения дел, в которых подсудимый в судебном заседании отказывается от показаний, данных на стадии расследования. В настоящее время УПК Вьетнама не содержит прямых норм о разрешении противоречий между показаниями на

следствии и показаниями в суде - пробел, устранённый в российском законодательстве ст. 276 УПК РФ о порядке оглашения показаний подсудимого. Автор согласен с тем, что данный недостаток необходимо восполнить в ходе последующих изменений УПК.

В-пятых, необходимо совершенствование профессиональной подготовки следователей в области методики допроса с акцентом на психологически обоснованные, ненасильственные методы (non-coercive interrogation)²⁰, постепенно заменяющие традиционные подходы, основанные на давлении и эксплуатации психологических слабостей допрашиваемого. Международный опыт, в том числе опыт реформирования российского судопроизводства в последнее десятилетие, свидетельствует о том, что показания, полученные без применения принуждения, как правило, отличаются значительно более высоким качеством и достоверностью.

Заключение

Доказательственное значение показаний, полученных в ходе допроса, - сложная правовая проблема, порождающая двойственную дилемму: с одной стороны, показания обвиняемого служат важным, а нередко и незаменимым источником информации в процессе доказывания; с другой - характер взаимоотношений между привлечённым к ответственности лицом и государственным органом постоянно порождает угрозу недобровольности и ненадёжности этих показаний.

Как РФ, так и Вьетнам достигли значительного прогресса в создании правовой базы, обеспечивающей доказательственное значение показаний, полученных при допросе, лишь при условии их получения в установленном порядке, и исключающей возможность осуждения на основании одного только признания вины. Это свидетельствует о постепенном сближении с

²⁰ Kvanvig G., Barela S. J., Daly Y. Non-Coercive Interrogation Outlined in New UN Manual Advances Méndez Principles // Just Security. 15.05.2024. URL: <https://www.justsecurity.org/95683/non-coercive-interrogation-un-manual/> (дата обращения: 10.04.2026).

международными стандартами в области прав человека - итог многолетних законодательных реформ в обоих государствах.

Вместе с тем в обеих системах - пусть и в разной мере и форме - сохраняется ощутимый разрыв между нормой закона и практикой его применения. Российское законодательство располагает более чётким и конкретным механизмом исключения недопустимых доказательств, тогда как вьетнамское законодательство имеет преимущество в части обязательной аудиовидеозаписи допросов. Таким образом, оба государства могут взаимно учиться друг у друга, избирательно заимствуя опыт с учётом реальных условий каждой страны.

Автор выражает надежду, что проведённый анализ и сформулированные рекомендации внесут вклад в широкое обсуждение проблем совершенствования уголовно-процессуального законодательства Вьетнама - не только с целью достижения технических правовых стандартов, но и во имя построения системы уголовного правосудия, действительно защищающей права человека и пользующейся общественным доверием.

Список литературы

1. Đoàn Thị Ngọc Hải, Nguyễn Văn Điền. Chế định chứng cứ, nguồn chứng cứ trong Bộ luật Tố tụng hình sự năm 2015 // Tạp chí Tòa án nhân dân. URL: <https://tapchitoaan.vn/che-dinh-chung-cu-nguon-chung-cu-trong-bo-luat-to-tung-hinh-su-nam-2015> (дата обращения: 23.04.2026).
2. Flatto D. C. Evidently Not: Why Confessions Are Excluded in Jewish Criminal Jurisprudence // Journal of Law and Religion. 2024. Vol. 39. No. 2. P. 173–191. DOI: 10.1017/jlr.2024.10.
3. Hoàng Kiên. Hạn chế tối đa oan sai, bảo vệ tốt hơn quyền con người, quyền công dân của bị can, bị cáo // Luật sư Việt Nam Online. URL: <https://lsvn.vn/han-che-toi-da-oan-sai-bao-ve-tot-hon-quyen-con-nguoi-quyen-cong-dan-cua-bi-can-bi-caol633322773-a109958.html> (дата обращения: 28.03.2026).

4. Kvanvig G., Barela S. J., Daly Y. Non-Coercive Interrogation Outlined in New UN Manual Advances Méndez Principles // Just Security. 15.05.2024. URL: <https://www.justsecurity.org/95683/non-coercive-interrogation-un-manual/> (дата обращения: 10.04.2026).
5. Nguyễn Cao Cường. Nguồn chứng cứ trong tố tụng hình sự // Kiểm sát Online. URL: <https://kiemsat.vn/nguon-chung-cu-trong-to-tung-hinh-su-49837.html> (дата обращения: 20.03.2026).
6. Park, Kwangbai, Pyo, Jimin An explanation for camera perspective bias in voluntariness judgment for video-recorded confession: Suggestion of cognitive frame // Law and Human Behavior. 2012. Vol. 36. No. 3. P. 184–194.
7. Quốc hội. Bộ luật Tố tụng hình sự: Luật số 101/2015/QH13 ngày 27 tháng 11 năm 2015. Hà Nội, 2015.
8. The Fourth Amendment and the Exclusionary Rule // FindLaw. URL: <https://www.findlaw.com/criminal/criminal-rights/the-fourth-amendment-and-the-exclusionary-rule.html> (дата обращения: 25.03.2026).
9. Võ Hoàng Quốc. Hoạt động ghi âm, ghi hình, việc sử dụng kết quả ghi âm, ghi hình trong điều tra vụ án hình sự theo quy định của pháp luật Việt Nam hiện hành // Luật sư Việt Nam Online. URL: <https://lsvn.vn/hoat-dong-ghi-am-ghi-hinh-viec-su-dung-ket-qua-ghi-am-ghi-hinh-trong-dieu-tra-vu-an-hinh-su-theo-quy-dinh-cua-phap-luat-viet-nam-hien-hanh-1712245373-a142483.html> (дата обращения: 15.03.2026).
10. Вышинский А.Я. Тория судебных доказательств в советском праве. М., 1950, с. 259-263.
11. Гамбарян А. С., Айрапетян Ю. В. Признание вины и иска молчанием в уголовном и гражданском процессах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-viny-i-iska-molchaniem-v-ugolovnom-i-grazhdanskom-protsessah> (дата обращения: 15.03.2026).

12. Горбунов Д. В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazaniya-poterpevshego-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 25.02.2026).

13. Гриненко А.В. Показания обвиняемого в досудебном уголовном процессе (о вкладе профессора Лидии Михайловны Карнеевой в теорию доказательств) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokazaniya-obvinyaemogo-v-dosudebno-ugolovnom-protssesse-o-vklade-professora-lidii-mihaylovny-karneevoy-v-teoriyu-dokazatelstv> (дата обращения: 23.04.2026).

14. Зимарин А. Ю. О необходимости права на защиту на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 3(26). С. 324–326. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-prava-na-zaschitu-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> (дата обращения: 28.03.2026).

15. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.) // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 25.02.2026).

16. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986, с. 415. (Сверено и изменено по рукописному экземпляру из личной библиотеки Петра I, хранящемуся в БАН.);

17. Смирнов А.В. Вопрос о типологической принадлежности Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и его дальнейших перспективах // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 11–15. DOI: 10.18572/2072-4411-2023-1-11-15.;

18. Тарасов А. А. Российский уголовный процесс: и инквизиционность, и состязательность // Юридический вестник Самарского университета. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-ugolovnyy-protsess-i-inkvizitsionnost-i-sostyazatelnost> (дата обращения: 25.02.2026).

19. Теория судебных доказательств в советском праве / Вышинский А.Я. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. - 220 с.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.